

Почему она стала такой?

Цзян Жао отчетливо помнила, что в этом мире снов Чу Мэн была спасением для мрачного детства Мужун Цзюэ, ее называли белым лунным светом, и даже в самом конце она не перешла на сторону зла.

Система: Некоторые причины привели к искажению оригинального сюжета. Пожалуйста, разберись в новых событиях и сделай этот мир более возвышенным.

Цзян Жао закатила глаза. Хотя поведение Системы ее порядком раздражало, в этом были и свои плюсы — например, больше не нужно выполнять принудительные задания или заниматься саморазрушением ради прогресса.

Тем временем наложница Шу отбросила пипу. Ее глаза, полные ядовитой злобы, впились в Мужун Лана. В следующее мгновение она выхватила из-за пазухи кинжал и бросилась на него.

Столкнувшись с такой неприкрытой попыткой убийства, Мужун Лан даже не дрогнул. Уголки его губ приподнялись в усмешке, и в самый последний момент он одним легким движением ладони перевернул ход событий. Наложница Шу, послушная невидимой силе, завертелась в воздухе и оказалась прямо перед ним.

Секунда — и Мужун Лан уже сжимал ее тонкую белую шею своей ладонью. В этом противостоянии трудно было сказать, чей взгляд был страшнее.

Видя, что наложница Шу сейчас задохнется, Цзян Жао поспешно вытащила фучжуань и в мгновение ока переместила женщину в другое место.

Мужун Лан, чья рука внезапно оказалась пуста, замер.

Взгляд Чу Мэн стал острым. Не теряя ни секунды, она достала зеркало и направила его на тот угол, где пряталась Цзян Жао. Ее талисман невидимости тут же перестал действовать.

Увидев Цзян Жао, Чу Мэн холодно усмехнулась и призвала дикого зверя.

— Вперед, разорви ее!

Как только слова сорвались с ее губ, зверь оскалил клыки и издал яростный рык. Словно прорвало плотину, он бросился прямо на Цзян Жао. Она на мгновение оцепенела и едва успела активировать талисман прохода сквозь землю, чтобы сбежать.

Через миг она приземлилась в глухом лесу. Вокруг царил полумрак, лишь слабый свет небес позволял хоть что-то разглядеть. Из лесной чащи доносились непрерывные крики — похожие

на звериные, но до того пронзительные, что кровь стыла в жилах.

Только Цзян Жао успела расслабиться, как тот самый зверь внезапно выскочил из темноты. Она замерла на секунду, а затем, развернувшись, бросилась наутек.

Ночное зрение зверя было превосходным — весь мир в его глазах окрашивался в зеленоватые тона. Добыча была совсем рядом, но Цзян Жао с пугающей ловкостью уклонялась от атак, каждый раз избегая гибели буквально на волосок.

Свист ветра в ушах был неприятен, но перспектива быть разорванной на куски этим чудовищем пугала куда больше.

Неизвестно, сколько она бежала, но силы были на исходе. Нашупав в кармане талисманы, она обнаружила, что остался лишь один талисман невидимости. Больше тянуть было нельзя — она активировала его, и ее фигура растворилась в воздухе.

Теперь, если не издавать ни звука, зверь ее не заметит.

Однако тварь, казалось, и не думала терять след — она продолжала нестись прямо на нее. Ошарашенная Цзян Жао застыла в недоумении.

Талисман невидимости на этого зверя не действует?

В критический момент она сделала резкий выпад в сторону, едва избежав удара, и помчалась в противоположном направлении.

Но на двух ногах от четырех лап не убежишь. Цзян Жао пришлось лихорадочно искать выход. На бегу она спросила Систему:

— Ты что, правда собираешься смотреть, как я умираю?

Система: У хоста осталось 10 очков. Этого хватит только на самый дешевый талисман возгорания.

— Покупай! Скорее!

Не дожидаясь, пока Система продолжит зудеть, Цзян Жао подтвердила покупку. В такие моменты какая разница, сколько там очков, если на кону собственная жизнь?

Как только талисманы оказались у нее в руках, она развернулась и швырнула их в преследователя. Она использовала сразу две штуки. Алые языки пламени мгновенно окутали

зверя, и стоило ветру раздуть огонь, как он превратился в живой огненный шар.

Мучительный вой огласил ночное небо. Зверь катался по земле, пытаясь сбить пламя, но окружающие растения не загорались — огонь, казалось, был нацелен только на него и с каждой секундой разгорался лишь сильнее.

— Не ожидала, что этот талисман окажется таким смышленным.

Цзян Жао спрятала остатки талисманов и поспешила прочь. Позади нее зверь перестал метаться, и вскоре все стихло — он сгорел дотла.

Только когда погоня прекратилась, Цзян Жао смогла наконец выдохнуть. Всю дорогу она думала о том, что сюжет исказился, и виновницей этого, несомненно, была Чу Мэн.

В оригинальной истории Чу Мэн в Море снов Юлань никогда не обладала такими способностями, если только она не пробудилась.

После пережитого Цзян Жао была с ног до головы в грязи, а ее одежда оказалась изорвана ветками. Выглядела она крайне жалко.

Вдруг впереди, совсем недалеко, замелькали огни и послышались шумные голоса. Она осторожно приблизилась и, спрятавшись в тени, увидела, как два принца сводят счеты друг с другом.

Один из них, названный старшим принцем, был грузным и дородным, с косыми бровями и узкими глазами — его лицо, полное жира, выглядело крайне свирепо.

А мужчина, стоявший перед ним на коленях под присмотром двух стражников, был его полной противоположностью. На нем был серый широкий халат, на поясе висел нефритовый кулон цвета морской волны, а длинные черные волосы подчеркивали его болезненную, почти мертвенную бледность.

Когда он поднял голову, Цзян Жао заметила, что верхняя часть его лица скрыта маской. Хотя истинного лица было не разобрать, по его глазам, подобным обсидиану, можно было догадаться о многом.

Стройный и хрупкий, он даже в этой унижительной позе на коленях сохранял утонченное изящество, словно весенний цветок, озаренный солнцем.

Из их разговора Цзян Жао поняла, что это третий принц государства Цифэн, а тот, кто насмешливо приподнял его подбородок — старший принц.

— Третий брат, ты с таким больным телом еще надеешься поспорить со мной за трон? Это просто бред!

Разве не Мужун Сюань был наследным принцем? Цзян Жао вздрогнула. Видимо, во время дворцового переворота он погиб. Она помнила, что в оригинале престол занял третий принц Мужун Минь. В любом случае, раз выхода из сна нет, то подружиться с ним — самый верный путь.

Она погладила талисман возгорания, выжидая момент.

Мужун Минь с презрением отнесся к насмешкам Мужун Цзэ и спокойно ответил:

— Управление страной требует ума, а не развитых мышц. Брат, ты думаешь, что если убьешь меня, то трон станет твоим?

Действительно, у Мужун Лана было девять детей, из которых пятеро — сыновья. Если вычесть погибшего Мужун Сюаня, оставалось еще четверо. Но для Мужун Цзэ именно этот хрупкий, но невероятно умный и талантливый младший брат был главной угрозой.

Он пнул Мужун Миня в грудь и прорычал:

— Язык у тебя острый даже перед смертью. Сейчас я с тобой покончу!

С этими словами он выхватил меч у стражника и занес его над шеей брата. В критический момент Цзян Жао активировала талисман.

Одежда Мужун Цзэ мгновенно вспыхнула, меч с лязгом выпал из рук, и вокруг воцарился хаос.

— Скорее! Тушите! Живее!

Стражники, услышав приказ, бросились спасать принца. Цзян Жао в этой суматохе подскочила к Мужун Миню, схватила его за руку и потащила прочь.

Мужун Цзэ, видя, как они ускользают прямо у него из-под носа, взревел:

— Не дайте им уйти! В погоню!

Солдаты бросились было вдогонку, но Мужун Цзэ, поняв, что огонь на нем какой-то странный и не гаснет, завопил:

— Вернуться! Сначала потушите меня!

Солдаты: ...

В конце концов, огонь потушили, но Мужун Цзэ превратился в уголек и в ярости сорвал злость на своих людях.

Тем временем Цзян Жао продолжала тащить Мужун Миня за собой. Ночной ветер развеивал их одежды.

— Спасибо, — прошептал Мужун Минь.

Цзян Жао показалось, что голос звучит до боли знакомо, но она не могла вспомнить где его слышала. Продолжая бежать, она ответила:

— Не стоит благодарности.

В мыслях же она добавила: «Кто угодно на моем месте помог бы такому красавцу».

Мужун Минь усмехнулся и намеренно понизил голос, сделав его умоляющим и нежным:

— Конечно, стоит. Добро надо возвращать сторицей, тем более — спасение жизни.

Цзян Жао не стала скромничать:

— И как же третий принц собирается отблагодарить меня?

— Что бы я ни предложил, ты примешь, госпожа?

Цзян Жао подумала о золоте, драгоценностях и поместьях. Будучи человеком, который не упустит своего, она твердо заявила:

— Конечно, возьму все, что дадут.

Улыбка Мужун Миня стала еще шире. В ночном свете он выглядел как настоящий торговец живым товаром.

— Хм, — промурлыкал он мягко и вкрадчиво, — раз госпожа не против, то я готов отдать себя в придачу, чтобы отплатить за сегодняшнее спасение.

Цзян Жао по инерции ответила «хорошо», но, осознав смысл, поняла, что попалась.

Убедившись, что они в безопасности, она остановилась, оттолкнула его руку и, нахмурившись, холодно произнесла:

— Мечтать не вредно.

Кто бы мог подумать, что он, опустив взгляд, медленно приблизится к ней, шепча едва слышно:

— Я мечтаю, а госпожа так прекрасна — мы же просто созданы друг для друга!

Атмосфера стала до неприличия двусмысленной. Цзян Жао почувствовала, как по коже пробежали мурашки от отвращения, и отпрянула на шаг.

— Ты же принц, как можно быть таким бесстыдным?

— По сравнению с сердцем госпожи, мое лицо ничего не стоит.

— Ха-ха, даже не думай. На этом и разойдемся.

Цзян Жао нужно было возвращаться к Мужун Цзюэ, и тратить время на препирательства она не собиралась. Она развернулась, чтобы уйти, но Мужун Минь схватил ее за запястье, и по инерции она врезалась прямо в его грудь.

В тот же миг тело пронзило чувство, похожее на удар током, а в ушах застучало сердце.

Оба замерли. Цзян Жао показалось, что это ощущение ей знакомо — тепло, широкая грудь, тот же ритм сердца.

Ее мысли спутались.

Сверху раздался низкий, бархатный голос Мужун Миня:

— Госпожа так настойчива, я даже немного польщен.

Цзян Жао очнулась, оттолкнула его обеими руками и воскликнула:

— Кто настойчив?! Иди остынь где-нибудь!

От этого толчка Мужун Минь повалился на землю. Он схватился за грудь, притворяясь умирающим, и жалобно простонал:

— Госпожа, я с детства слаб здоровьем, но искренне восхищаюсь вами. Но если вы решили бросить меня, то я вас уже не удержу.

Цзян Жао лишилась дара речи. Что тут скажешь?

Пока она стояла в оцепенении, он поднес пальцы к губам и свистнул. Из темноты выскочил конь и остановился перед ними.

Мужун Минь вскочил в седло, поправил поводья и, наклонившись, протянул Цзян Жао руку.

Цзян Жао: ...

Это ты называешь «слаб здоровьем»?

Мужун Цзюэ: Я слаб и не могу позаботиться о себе.

Цзян Жао: Да неужели? А по-моему, ты только что отлично дрался.

Мужун Цзюэ: Настоящий мужчина показывает свою слабость только жене.

<http://bllate.org/book/22260/2329799>